

Вахитова Диляра Касимовна

ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. БУРНАША

В статье рассматриваются особенности употребления инвективной лексики в драматических произведениях татарского писателя Ф. Бурнаша, в частности, раскрываются различные функции использования инвектив. Выявлено, что в произведениях Ф. Бурнаша наиболее распространенными являются инвективы, реализующие функцию метафоры, метонимии, эпитета. Обширная группа инвектив также используется в качестве междометий. Значительный пласт инвектив составляют заимствования из русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 37-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Пишущие на якутском языке испытывают трудности при написании различных названий, связанных с религией, мифологией. В действующем своде правил правописание данных групп слов регламентировано не полностью. В новом проекте Орфографического словаря якутского языка (далее – ОСЯЯ), в составлении которого автор принимает непосредственное участие (является секретарем комиссии по переработке «Орфографического словаря якутского языка» для второго издания, утвержденной распоряжением Правительства РС (Я) от 30 октября 2012 г.), их правописание по возможности будет унифицировано, например: *Аан Алахчын хотун, Айыыһыт, Арчы дьэйтэ, Иэйэхсит, Орто дойду, Ороһуосна, Танха, Ньюкулун* и т.д.

На практике письма встречаются и такие случаи, когда, несмотря на определенные указания ОСЯЯ, правописание некоторых слов остается неустойчивым. Так, например, в сочетании *аал луук мас* (название священного дерева) словарь рекомендует все слова писать с прописной буквы «Аал Луук Мас» [3, с. 11]. В печати же встречаем *аал луук мас*, так как данное название по традиции раньше орфографировалось со строчных букв [2, с. 15].

Таким образом, трудность употребления прописных букв не всегда чисто орфографическая. Поэтому в новых проектах орфографических правил якутского языка и ОСЯЯ даются подробные примеры наименований, пишущихся с прописной буквы.

Список литературы

1. **Иванова В. Ф.** Трудные вопросы орфографии: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1975. 175 с.
2. **Саха тылын орфографическай тылдыта** (Орфографический словарь якутского языка) / под ред. Л. Н. Харитоновой и Н. Е. Петрова. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1975. 191 с.
3. **Сахалыы таба суруйуу тылдыта** (Орфографический словарь якутского языка) / под ред. П. А. Слепцова. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2002. 541 с.

ON USING CAPITAL LETTERS IN THE MODERN YAKUT LANGUAGE

Vasil'eva Nadezhda Matveevna, Ph. D. in Philology
*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
tnm69@mail.ru*

The article is devoted to using the capital letters in the modern Yakut language, as this problem is not solved enough in the existing rules of spelling. In this context, the author analyzes the principles and criteria for the use of capital letters. This article considers the most common use of capital letters and their validity, and presents the variants for differentiation of proper names and common nouns in difficult cases.

Key words and phrases: Yakut spelling; capital letters; small letters; syntactic principle; semantic principle.

УДК 81'373

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности употребления инвективной лексики в драматических произведениях татарского писателя Ф. Бурнаша, в частности, раскрываются различные функции использования инвектив. Выявлено, что в произведениях Ф. Бурнаша наиболее распространенными являются инвективы, реализующие функцию метафоры, метонимии, эпитета. Обширная группа инвектив также используется в качестве междометий. Значительный пласт инвектив составляют заимствования из русского языка.

Ключевые слова и фразы: инвективная лексика; татарский язык; метафора; метонимия; эпитет; междометие; заимствования.

Вахитова Диляра Касимовна, к. филол. н.

*Казанский государственный архитектурно-строительный университет
dilik15@yandex.ru*

ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. БУРНАША ©

Активное использование инвективной лексики в художественном тексте является характерным и частым явлением в татарской литературе XX века. Особенности функционирования рассматриваемого слоя лексики освещаются в данной статье на примере пьес выдающегося татарского драматурга и сатирика, творившего в начале XX века, Ф. Бурнаша. В статье подробно рассматривается использование инвективной лексики в таких драмах, как «Хөсәен Мирза» («Хусаин Мирза»), «Яшь йөрәкләр» («Молодые сердца»), «Камали Карт» («Старик Камали»), «Ялгыз Ярулла» («Единоличник Ярулла») и др.

В драматических произведениях Ф. Бурнаша речь литературных героев максимально приближена к естественному речевому потоку, насыщена экспрессивными словами и выражениями, вследствие чего достигается живость образов героев. По нашему мнению, инвективная лексика является одним из ключевых компонентов, благодаря которому передается яркий колорит и разговорный речевой поток.

В пьесах Ф. Бурнаша наблюдается использование инвектив, имеющих различные стилистические особенности. Инвективная лексика и фразеология находят свое отражение в определенном стилистическом приеме. Наиболее распространенными являются инвективы, реализующие функцию метафоры. По мнению А. Г. Файзуллиной, метафоры являются доминантным способом образования инвектив, что обусловлено наличием в их структуре также образно-ценностного компонента [3, с. 35].

Мы рассматриваем инвективную метафору как отражение эмоционального отношения к обозначаемому предмету, проявляющееся в форме неодобрения, пренебрежения или даже презрения. В произведениях Ф. Бурнаша метафоры часто производят шокирующий эффект, способствуют выражению горькой иронии со стороны рассказчика, а также создают эффект гиперболизированной экспрессивности. Таким образом, инвективная метафора служит, прежде всего, средством выражения отрицательного и пренебрежительного отношения к предмету речи: *Сиңа моннан артык нәрсә кирәк тагын... карт бүкән* [1, б. 179]! / ‘Что тебе еще, кроме этого, надо, бревно старое!’ В другом примере инвективные средства, направленные на осуждение зажиточных, богатых людей, содержатся в драме «Яшь йөрәкләр» («Молодые сердца»). Отметим, что драматург обращается к фольклору, в частности к жанру песни, включающей инвективу: *Байның кызы бай кебек, Өйрәнмәгән тай кебек; Ярлы кызы, җан кисәгем, Йомарланган май кебек* [Там же, б. 26]. / ‘Дочь богача как богачка, Как необученный жеребенок; Дочь бедняка, душа моя, Как скатанное масло.’

Особую группу составляют инвективные метафоры, в состав которых входят компоненты-зоонимы. Такого рода инвективы активно используются драматургом для выражения негативного отношения к объекту высказывания: *Ах, син, явыз елан* [Там же, б. 71]! / ‘Ах ты, коварная змея!’; *Ах, эттән туган эт, тизрәк сөйлә, нәрсәләр күрдөң* [Там же, б. 138]? / ‘Ах, собака, рожденная от собаки, говори быстрее, что ты там увидел?’; *Алла, карт дуңгыз, җибәр кулымны* [Там же, б. 163]... / ‘Боже, свинья старая, отпусти мою руку...’, и др.

Наряду с метафорой одним из способов пополнения языка новыми инвективными значениями является метонимия. Как показал анализ изученного материала, метонимия также достаточно широко представлена среди инвектив, используемых в пьесах Ф. Бурнаша. Для обозначения отрицательной характеристики человека при метонимическом переносе в указанных выше драматических произведениях достаточно часто используются части тела человека:

1. *Баш* / ‘голова’: *Ә чүпрәк башлары җыен шайтан кенәгәсе артыннан чабудан башканы да белмиләр* [Там же, б. 178]... / ‘А тряпичные головы ничего не знают, кроме того, как бежать за этой дьявольской книгой...’
2. *Борын* / ‘нос’: *Минем улларга сүз тидергән булып утыра тагын, гарип бирән, чүмәлә борын* [Там же, б. 162]. / ‘Сидит и упрекает моих сыновей, увечная обжора, нос копной.’
3. *Корсак* / ‘брюхо, чрево’: *Бирән корсаклар* [Там же, б. 49]! / ‘Ненасытные чрева!’
4. *Авыз* / ‘рот’: *Бирермен мин сезгә дүртенчесен, кызыл авызлар* [Там же, б. 169]. / ‘Дам я вам четвертую, красноротые.’

Инвективы в функции эпитета также широко используются драматургом. Наиболее употребительными инвективами в функции эпитета являются такие единицы, как *ахмак* / ‘глупец’, *юньсез* / ‘непутевый’, *юләр* / ‘дурачок’, *оятсыз* / ‘бессовестный’ и др.: *Әйдә, әйдә, җүнсез малай, әйдә* [Там же, б. 219]. / ‘Давай, давай, непутевый мальчишка.’

Отметим, что Ф. Бурнаш также неоднократно обращался к инвективе для отражения деревенского духа в своей драматургии. Для этого он обращается к фольклору, например, песням, шуточным стихам и рифмам, придуманным деревенскими жителями, в которых также прослеживается инвективная лексика. На наш взгляд, инвектива, встречающаяся в фольклоре, придает пьесе особый колорит, а также приближает к народному живому разговорному языку, тем самым – к простому читателю. Достаточно четко это прослеживается в драме «Яшь йөрәкләр» («Молодые сердца»). В следующем отрывке песни инвективные лексические средства используются в функции метафоры: *Хәсни кызы – йөзек кашы; Миңни кызы – мунча ташы; Читекче кызы – кура җиләге; Кибетче кызы – апара чиләге; Мөгаллимә – тел бистәсе; Помощнигы – солы көлтәсе; Зифа кызы – бәхет сөенчесе; Мулла кызы – урам себеркесе; Суфи кызы – китап киштәсе; Хәсән кызы – кирасин мичкәсе; Низам кызы – бодай ярмасы; Камал кызы – шайтан арбасы* [Там же, б. 17-18]. / ‘Дочь Хусни – драгоценный камень, Дочь Минни – банный камень, Дочь сапожника – малина, Дочь продавца – ведро с опарой, Учительница – тараторка, Ее помощница – овсяной сноп, Дочь Зифы – счастливая весть, Дочь муллы – распутница, Дочь Суфия – книжная полка, Дочь Хасана – керасиновая бочка, Дочь Низама – пшеничная крупа, Дочь Камала – телега дьявола.’

Однако главное назначение инвективных единиц заключается в выражении негативных человеческих эмоций. Так, в произведении «Камали карт» («Старик Камали») инвективная лексика является способом обличения женской ревности и конкуренции. Диалог между женами главного героя пронизан инвективной лексикой и шокирует читателя ее обилием: *Гайни: Минем улларга сүз тидергән булып утыра тагын, гарип бирән, чүмәлә борын.* / ‘Сидит, упрекает моих сыновей, увечная обжора, нос копной.’ *Сәрби: Үзең зарланып утырасың ич әле, убырлы карчык... Менә бу убырлы бүкән мине эттән алып эткә салды. Кәжә, ди, сасы, ди.* / ‘Ты же сама сидишь и жалуешься, старая ведьма... Вот этот чурбан проклятый меня обругал на чем свет стоит. Коза, говорит, вонючая, говорит.’ *Гайни: Кара кәжә!* / ‘Черная коза!’ *Сәрби: Убырлы шайтан! / ‘Чертовка проклятая!’* [Там же, б. 162-163], и т.п.

Ф. Бурнаш также часто использует богохульства как элемент инвективной стратегии. В данном аспекте мы можем выделить вокатив *шайтан* / 'шайтан, черт, дьявол', который, согласно количественным данным, является излюбленной инвективой драматурга. Инвективные сочетания, включающие в себя лексему *шайтан* / 'дьявол', могут использоваться автором в различных функциях, например, для выражения негодования: *Кара син аларны, карт шайтаннарны* [Там же, б. 179]... / 'Ты посмотри на них, старых дьяволов'; отрицательного отношения к какому-либо персонажу или событию: *Кая эле ул хамсамул фетналэреге, кая качтылар узлэре, шайтан ялчылары* [Там же, б. 185]! / 'Где ваши комсомольские интриганы, куда они спрятались, наемники дьявола!'; для придания дополнительной экспрессивности реплике одного из героев: *Шайтан булса да! Кая шайтан алды үзегезне* [Там же, б. 117]! / 'Да хоть черт! Куда вас черти дели!', кроме того, встречается и междометное употребление данной инвективы: *Ах, шайтан алгыры, кайда соң* [Там же, б. 205]? / 'Ах, черт возьми, где же?', и т.д.

Отличительной особенностью речи героев произведений Ф. Бурнаша также является обилие различных проклятий: *Йөзтүбән кадал, шайтан оргыры* [Там же, б. 136]! / 'Подохни, будь проклят! (букв. вонзись лицом вниз, чтоб тебя ударил черт!)'; *Тфу, телең коргыры* [Там же, б. 175]! / 'Тьфу, чтоб язык твой отсох!'; *Карап торган арышыңны боз суксын, бердәнбер кәжәңне яшен суксын, бердәнбер карчыгыңны каһәр суксын* [Там же, б. 249]... / 'Чтоб град обрушился на рожь, которую ты растил, чтоб молния ударила твою козу, чтоб проклятие ударило твою старуху...', и др.

Большое количество инвектив находит употребление в функции междометия. Одно из главных отличий данной функции инвективы от прочих использований – безадресность. Следовательно, они не преследуют цели понизить социальный статус оппонента или оскорбить его другим способом. Отметим, что многие проклятия активно используются автором в качестве междометия: *Туктамыйм, әсир кыскыры* [Там же]! / 'Не остановлюсь, черт побери! (букв. чтоб земля зажала)'; *Дөрес, шайтан алгыры, дөрес, шәһәр алар кулында* [2, б. 259]. / 'Верно, черт побери, верно, город в их руках'.

Помимо проклятий в качестве междометий употребляются следующие ругательства: *ачуым килмәгәе* / '(букв. чтоб мне разозлиться)', *пычагым / ни пычагыма* / '(букв. на кой нож) на кой черт', *атаң баши* / '(букв. голова твоего отца)', и др. Данные инвективные междометия широко отражены в пьесах Ф. Бурнаша: *Гайни: Нәрсә бар карт? Камали: Атаңның баши бар!* / 'Гайни: Что такое, старик? Камали: Черта лысого (букв. голова твоего отца)'; *Алай булгач, ни пычагымамыни селкенең йөрисез?* / 'Если так, то, какого черта, вы бездельничаете?' [1, б. 176-177], и т.п.

Значительную группу инвектив составляют заимствования из русского языка. Ф. Бурнаш использует заимствования различного характера, например, богохульства: *Фу, черт возьми* [Там же, б. 141]! Кроме того, частыми являются примеры употребления заимствований в качестве уничижительных слов, содержащих в своем значении отрицательную экспрессивную оценку чьей-либо личности: *Психопат! Нахал* [2, б. 248]; *Димәк, качканнар, мерзавецлар* [Там же, б. 274]! / 'Значит, скрылись, мерзавцы!'; *Мә, подлец* [Там же, б. 276]! / 'Вот тебе, подлец!'; *Әх, син, стерва* [Там же, б. 295]! / 'Әх, ты, стерва!'; *Тыңыңны чыгарма, сволочь* [Там же, б. 308]! / 'Молчи, сволочь!', и др. По нашему мнению, драматург прибегает к использованию инвективных заимствований с целью придания эпизоду наибольшего накала, экспрессивности, будто они сами по себе срываются с языка героя под давлением эмоций, когда он находится на таком эмоциональном пике, что ему представляется трудным подобрать соответствующие слова на своем родном языке.

Таким образом, многочисленные примеры подтверждают наше высказывание о том, что инвективная лексика, использованная в драматургических произведениях татарского писателя Ф. Бурнаша, является одним из ключевых компонентов, за счет которого достигается более глубокое раскрытие образов как отдельных героев, так и различных социальных групп, кроме того, инвектива способствует отражению определенного духа и колорита эпохи, и наконец, приближает речь героев к народному живому разговорному языку.

Список литературы

1. Бурнаш Ф. Сайланма әсәрләр: ике томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1959. Т. 1. 280 б.
2. Бурнаш Ф. Яшь йөрәкләр. Пьесалар, шигырьләр, поэмалар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. 376 б.
3. Файзуллина А. Г. Инвективы-композицы в системно-функциональном аспекте: на материале немецкого, русского и татарского языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Чебоксары, 2008. 45 с.

INVECTIVE VOCABULARY IN DRAMATIC WORKS OF F. BURNASH

Vakhitova Dilyara Kasimovna, Ph. D. in Philology
Kazan State University of Architecture and Engineering
dilik15@yandex.ru

The article considers the features of using invective vocabulary in the dramatic works of the Tatar writer F. Burnash and, in particular, reveals the different functions of using invectives. It is revealed that invectives, realizing the function of metaphor, metonymy, epithets, are the most common in the works of F. Burnash. An extensive group of invectives is also used as interjections. A significant layer of invectives is formed by borrowings from the Russian language.

Key words and phrases: invective vocabulary; the Tatar language; metaphor; metonymy; epithet; interjection; borrowings.